

Васил Проданов¹

ТРИ ТИПА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Понятие «культура» имеет более ста дефиниций. В данном случае я понимаю под **культурой** систему ценностей и норм, правил поведения, связанных с *отношениями между людьми*, определяющих своеобразие, идентичность определенной общности. В нее включаются соответственно искусство, традиции, ритуалы, нравы, мораль, этническая или национальная идентичность, определенное восприятие истории общности, язык с соответствующей системой значений. В этом смысле культура имеет различные уровни — от бытовой культуры через художественную литературу и религию до цивилизаций в понимании Самюэля Хантингтона. Эта система ценностей и норм обуславливает идентичность людей, но не связана в обязательном порядке с общественно-политическим устройством того или иного общества.

Культура дефинирует, распространяет, утверждает в определенной общности ценности, которые являются само собой разумеющимися и не подлежат сомнению. Они придают смысл и индивидуальной жизни человека, определяя общий горизонт действий, и существованию больших групп индивидов. Культура конструирует мир сакрального, придает ему специфический смысл и отделяет его от мира профанного, мира быта, целесообразности. Сакральное предполагает некую высшую действительность, сверхценности, ради которых стоит жить и умереть.

Секуляризация и модернизация приводят к потребности в формировании новых типов сакральности и профанности, отличающихся от религии и имеющих светский характер. Основные секуляризованные варианты конструирования такой действительности — это нация (народ, Отечество, Родина), с одной стороны,

¹ Член-корреспондент Болгарской академии наук, доктор философских наук, профессор. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. 21 монографии: «Добро и дльжимо», «Познание и ценности», «Биосоциальные ценности», «Биоэтика», «Гражданское общество и глобальный капитализм», «Насилие в современную эпоху», «Будущее философии», «Социология философии», «Теория болгарского перехода» и др. Член редколлегии ряда научных журналов.

и идеология («светлое будущее коммунизма», «естественные права либерализма» и др.) — с другой.

Культуру в настоящих условиях так называемой «поздней современности» характеризует то, что она не выделена в самостоятельную сферу со своей специфической рациональностью, как в предыдущие периоды (что описывает, например, Дэниел Белл в своей знаменитой книге «Культурные противоречия капитализма»²), а пронизывает все сферы человеческой жизни, в частности, воспринимаемые до этого в качестве обособленных от нее сферы экономики и политики. Происходит процесс культуризации развития, а Самюэль Хантингтон даже говорит о том, что основные конфликты в XXI веке будут возникать между различными культурами (цивилизациями), а не на экономической, политической, идеологической основе³.

Термин «сближение культур» метафоричен и многозначен, но, бесспорно, сегодня он неотделим от идеи исчезновения существовавшей дистанции между близкими и дальними культурами. Это может как усилить взаимодействие, так и привести к конфликтам между ними. И взаимодействие, и конфликты воздействуют на культуры, изменяют их.

1. Сближение культур

Встречи, диалоги и взаимодействия различных культур проходили в различные эпохи, но в настоящее время этот процесс протекает интенсивнее, чем когда бы то ни было в истории. Он характеризуется семью основными формами сближения культур.

Первая форма — *исчезновение пространственных дистанций*. В прошедшей истории культуры всегда были очень удалены друг от друга в пространстве, и их сближение было результатом длительного процесса и преодоления огромных расстояний. Сегодня глобализация, которая чаще всего понимается как своеобразная

² Бел Д. Культурные противоречия на капитализма. София : Народна култура, 1994.

³ Хънтингтън С. Сблъсъкът на цивилизациите и преобразуването на световния ред. София : Обсидиан, 2000.

компрессия пространства, превращается в инструмент, с помощью которого предыдущие далекие друг от друга культуры встречаются непосредственно и могут взаимодействовать друг с другом в различном формате.

Вторая форма — *временное сближение*. Культуры, которые в предыдущие периоды были разделены временной дистанцией, сегодня благодаря культурному туризму и дигитальным коммуникациям могут встречаться в представлениях и восприятии современников. Совершенствование индустриализации, производства дает возможность конструировать и воспроизводить культурные продукты разных периодов, своеобразного их смешения в постсовременности. Тот или иной период в истории уже не выглядит как просто локализованный в каком-то дальнем отрезке линейно развивающейся истории, а превращается в предмет непрерывного актуального конструирования и реконструирования в борьбе за историю между различными группами, общностями, идеологиями, занимающимися историческим прошлым. Прошлое теперь рассматривается не просто как сто, двести, тысячу лет назад, а вновь и вновь переосмысливается, и это имеет значение для сегодняшнего восприятия и поведения. Так, мощи Иоанна Предтечи привлекают тысячи людей в Несебр, мэр Пловдива дискутирует с Министерством культуры по вопросу о том, где должно быть казанлыкское сокровище, а сербы могут начать вести войну за Косово, ссылаясь на то, что шесть веков назад состоялась битва на Косовом поле, которая имела для них решающее значение. Современное поведение дефинируется через прошлые культурные артефакты, и дистанция во времени исчезает.

Третья форма — *рыночное сближение и виды культурной индустрии*. Глобализация и культурализация экономики связаны с созданием глобального рынка культурных продуктов, при этом рыночный механизм играет ключевую роль в создании, распространении и потреблении культурных продуктов. Сегодня глобальный рынок культуры включает произведения различного качества, а также рынок всех остальных товаров. В зависимости от возможностей и желаний потребителей конструируются различные продукты, что связано со следующими фактами:

— изменение возможностей технического воспроизводства и резкое увеличение числа потребителей какого-либо одного культурного продукта, появление феномена массовой культуры. Эволюция форм и жанров искусства неотделима от процесса повышения производительности труда и падения цены на единицу продукции. Число художественных изделий, а также их потребителей может бесконечно возрастать — как при массовом производстве индустриальных товаров;

— возрастающему включению культуры в рыночный оборот способствуют глобальная приватизация и маркетизация, что приводит к тому, что глобальный рынок культурных продуктов становится одним из самых быстро увеличивающих свою долю;

— увеличение свободного времени, быстрый подъем уровня образования и доходов больших групп людей, удовлетворение основных жизненных потребностей становятся предпосылками для перераспреде-

ния времени и ресурсов потребления культурных продуктов. Параллельно с этим в результате глобализации локальный потребитель культурных продуктов может легко получить доступ к произведениям любого этапа истории в любой точке планеты, то есть формируется глобализованный рынок культурных товаров. Миллиардные туристические потоки превращают культурный туризм, связанный с музеями и историческими местами, в один из наиболее быстро увеличивающихся рынков планеты.

Четвертая форма — *внешнеполитические механизмы сближения*. Распространение своей культуры и культурного влияния — ключевой элемент внешнеполитической деятельности государств, причем некоторые из них наряду с существованием традиционного атташе по культуре создают мощные культурно-информационные центры. Чем больше государство, тем больше у него возможностей утверждать свою культурную и соответственно идейную гегемонию как через свои посольства, так и путем финансирования различных гражданских организаций и так называемых “think tanks”, которые распространяют выгодные для них интерпретации в публичном пространстве. Большие страны, такие как, например, Франция, финансируют переводы и издание своих книг, чтобы распространить и утвердить свою культуру в различных странах и регионах.

Пятая форма — *внутриполитические механизмы сближения*. Потоки эмигрантов и появление новых культурных реалий в иммигрантских государствах, таких как Канада, США, Австралия, обуславливают проведение политики мультикультурализма — поддержки культурного многообразия в рамках одной гражданской нации, когда сосуществуют и взаимодействуют различные культуры.

Шестая форма — *гегемонные формы сближения*. Они реализуются через доминирование культурных индустрий развитых государств, которые распространяют с помощью современных коммуникационных средств и культурного рынка свои культурные продукты по всему миру.

Седьмая форма — *сближение в результате смешения культур*. Это становится типичным в условиях глобализации, разрушающей границы между стилями и культурами, особенно в процессе смешения народов и создания больших эмигрантских общностей. Реализуется как взаимный обмен и появление разнообразных видов смешений культур — постмодерновый пастиш, креолизация, метисация, исчезновение различий между высокой и низкой, элитарной и массовой культурами, множественные сочетания между культурами и стилями. Происходит перенос существующих форм и видов практики из одной среды в другую. Получают развитие культурные гибриды в форме новых течений, смешения стилей, пастишей на различных уровнях — как в виде направлений в том или ином виде искусства, моде, производимых продуктах, разработках художественных творцов, так и в виде культур различных групп, которые изменяются в процессе глобализации, обмениваясь между собой элементами.

2. Конфликт культур

Сближение неизбежно порождает и большинство конфликтов между культурами. Расстояние уже не является преградой, и различия между ними в сочетании с современными социально-экономическими дистанциями легко перерастают в конфликты. Диалогичность — это культурный идеал, но он сталкивается с реальностью — мы живем в мире асимметричных отношений. Огромное количество государств вынуждено считаться с культурой, идеологией, религией сильных. Асимметричные военные, экономические, технологические отношения между отдельными странами и регионами являются предпосылкой асимметричности и в культурном отношении, проявляющейся в гегемонии, ассимиляции, дискриминации, империализме — войне сильных против слабых. Противоречия и конфликты в социально-экономической системе осознаются и реализуются группами через идеологические, культурные и религиозные противопоставления и конфликты. Наиболее типичными являются три основные формы противопоставления и конфликтности культур.

Первая форма — *неравенство между культурами и культурным империализмом*. Существует большое неравенство в ресурсах, которыми обладает та или иная культура, причем процесс взаимодействия приводит к доминированию одних культур за счет других. Это неравенство связано с демографическими и экономическими масштабами различных культур, а также с характером и силой того, что Теодор Адорно называет «культурными индустриями»¹. Это обуславливает два типа отношений между культурами:

— *ассимиляция*, когда более мощная культура подчиняет себе более слабую и, иногда сохраняя ее отдельные элементы, тем не менее постепенно ликвидирует ее, что приводит к изменению идентичности;

— *гегемония, или культурный империализм*, связанный с мировой гегемонией западной, в частности американской, культуры, которая уничтожающе действует на остальные культуры. В сущности, через Голливуд и остальные американские культурные индустрии, а также через огромное количество рекламных продуктов, пропагандирующих глобальную потребительскую культуру, США проводят политику глобального культурного империализма по отношению к остальному миру. Из десяти наиболее популярных фильмов, которые смотрят в любой европейской стране, хотя бы семь произведены в Америке. Американские фильмы уже занимают 65 % рынка Франции, 85 % — Италии, 90 % — Германии и почти весь британский кинорынок². 70 % фильмов в европейском прокате — американские, в то время как только 1 % фильмов, которые смотрят в Америке, — европейские.

Вторая форма — *столкновение цивилизаций* и трансформация геополитического пространства. Эта идея стала популярной в связи с выходом в свет знаменитой книги Хантингтона «Столкновение цивили-

заций». В последние два десятилетия более 90 % вооруженных конфликтов происходят внутри государств, а не между ними. Для оправдания поведения в этих конфликтах используются не идеологические, а культурные и религиозные аргументы. Существует тенденция постсовременной фрагментации государств, причем этот процесс обоснован культурно-этническими и религиозными мотивами. Террористы-самоубийцы на Ближнем Востоке и те, что направили самолеты на башни Всемирного торгового центра в 2001 году, руководствовались религиозными мотивами.

В условиях быстро меняющегося мира потребность в быстром формировании идентичности в современных обществах актуализирует, усиливает и переформулирует прошлые травмы и несправедливость в отношениях между общностями, которые можно охарактеризовать как столкновение культур. В этом смысле можно говорить о том, что идея Сэмюэла Хантингтона о «столкновении цивилизаций» верна.

Третья форма — *культурные войны*. Это понятие стало популярным в последние годы и используется для описания некоторых проявлений мультикультурной ситуации в США в связи со столкновениями между противниками и сторонниками абортов, гей-сообществ, феминизма, религиозного обучения в школах и др. Культурные войны направлены на распад альтернативной культурной системы, ее радикальное изменение и перепрограммирование. Они предполагают несовместимость основных ценностей и норм, составляющих сущность каждой из них, и приводят к культурализации политического пространства, появлению правых и левых ориентиров в культуре. Это проявляется в развитых странах в трансформации сторонников бывших левых в так называемых либеральных левых, для которых характерны защита различных видов идентичности, терпимость к различиям и разнообразию. В то же время наблюдаются появление и рост количества ксенофобских и националистических правых, которые выступают против различий и терпимости к различным процессам, характерным для новых левых в культуре.

3. Трансформация культур

Сближение может быть понято только в антисубстанциалистском контексте: сближаются не некие неизменные сущности, а сущности, являющиеся результатом общих социальных изменений и встречи культур в условиях глобализации, происходят интенсивный процесс конструирования и реконструирования культур, их трансформация.

Выделяются восемь направлений трансформации и реконструирования культур.

Первое — *трансформация истории*. Непрерывное конструирование и новое прочтение истории, представляемое как поиск аутентичной, истинной истории, лежит в основе различных культур и столкновения интерпретаций истории, через которые формируются различные виды идентичности. Религиозные фундаменталисты, например, говорят о необходимости возвращения к аутентичному исламу, но это не ислам VII века, а конструируемая с помощью

¹ Adorno T. The Cultural Industry. L.; N. Y.: Routledge, 1991.

² Айзнер М. Световни развлечения // Новият световен ред. Световни лидери за планетата и нейното бъдеще. София: Труд, 1999. С. 208; Гаврас К. Да устоиш на «полковниците» на «Дисни» // Новият световен ред. Световни лидери за планетата и нейното бъдеще. София: Труд, 1999. С. 215.

соответствующей интерпретации ислама в условиях XXI века идентичность. Это особенно типично для бывших социалистических стран, где в течение более трех десятилетий происходят ярые столкновения различных интерпретаций их истории.

Второе — *инкультурация*. Понятие «инкультурация» введено папскими энцикликами как инструмент развертывания миссионерской деятельности церкви. Она предполагает, что в борьбе за завоевание новых верующих церковь должна приспосабливаться к местным культурам, традициям, верованиям в том или ином регионе. В этом смысле инкультурация — это воздействие одной культуры на другую через приспособление к особенностям тех, на которых она воздействует, — например в богослужении используются религиозные песни, которые связаны с местными певческими ритмами.

Третье — *аккультурация*. Это обмен чертами между различными культурами в результате длительного контакта, но при этом каждая из них сохраняет самостоятельность. Предполагается двунаправленный процесс, когда в ходе культурного взаимодействия воспринимаются определенные черты другой культуры и таким образом создается большая близость между ними.

Четвертое направление — *глобализация*. Глобализация определенных культур в фазе их выхода за пределы ареала и их распространение на новых пространствах реализуются в различных формах:

- распространение черт гегемонной культуры во всем мире, например американизация;

- массированные потоки мигрантов, например распространение ислама в мире, в результате чего все большее количество регионов испытывает процессы исламизации (мечеть уже не характерна для определенных регионов, а становится глобальным феноменом, который можно встретить везде);

- навязывание глобальных рыночных образцов потребления через глобальный маркетинг и брендинг и глобальных товаров через глобальные марки и систему франчайзинга, которые создают однотипные культурные образцы потребления, потребительской культуры. В данном случае особую роль играют глобальные марки и системы обслуживания, такие как «Макдональдс», «Кока-Кола», модные тенденции, китайские рестораны, заведения быстрого питания и др.;

- распространение глобальных культурных или религиозных движений. Типичный пример — евангелический протестантизм, особенно пятидесятничество, которое, выйдя за рамки США, проникает во все уголки планеты, начиная с Восточной и Юго-Восточной Азии, проходя через острова Тихого океана, африканские страны и особенно Латинскую Америку и заканчивая Восточной Европой. В начале XX века это движение охватывает более 250 млн сторонников, трансформируя поведение адептов, среди которых оно распространяется, и приводя к своеобразной культурной революции, затрагивающей отношение людей к семье, сексуальному поведению, воспитанию детей, отношению к труду и экономике¹.

¹ Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект пресс, 2004. С. 15–16.

Пятое направление — *глобализация*. Сегодня процессы глобализации сопровождаются не менее интенсивными и радикальными тенденциями партикуляризации, дезинтеграции, дифференциации, фрагментизации, разрыва связей, противопоставлений и противоречий. Глобализация неотделима от секторного рынка, который базируется на локальных различиях, а это в свою очередь отражается и на культурной сфере. Большая часть глобальной массовой культуры в сущности пропитана локальными идеями, стилями, жанрами в области музыки, искусства, образа жизни, приготовления пищи и т. д. Две основные американские институции глобальной культуры, пришедшей из Атланти (Си-эн-эн) и Лос-Анджелеса (Голливуд), все более пытаются приспособить свои продукты к дифференцированному глобальному рынку, который они сами частично конструируют. Голливуд нанимает смешанные многонациональные и многорасовые составы и представляет различные локальные ситуации, поскольку заинтересован в том, чтобы охватить любую аудиторию, включая и ту, которая не принимает американскую массовую культуру. Си-эн-эн дифференцирует новости по регионам. Чтобы быть эффективной, реклама приспосабливается к локальным вкусам.

Шестое направление — *конструирование культурных идентичностей*. Это явление связано с тенденциями к фрагментированию глобальных культурных идентичностей и непрерывным появлением новых идентичностей — новых религиозных движений, гей-структур, культурных направлений. Например, глобальной идентичностью является ислам, но в нем взаимодействует множество различных стилей и направлений, а в современных условиях этот процесс усиливается — от фундаменталистского ислама до европеизированного и американизированного. Глобализация задает границы, в которых осуществляются расширение и диверсификация. Поэтому идентичность превращается в одну из центральных проблем человека. Социальная динамика и многообразие приводят к фрагментации личной идентичности со множеством изменяющихся восприятий существования и принадлежности — этнической, родовой, расовой, сексуальной, культурной, языковой и др. С 1960-х годов мы наблюдаем развитие разных видов политики признания и идентичности и соответственно прав, связанных с ними. На территориях, на которых проживают разные индивиды и общности, пересекается множество разнообразных организаций, институций, субъектов, большая часть которых имеет транснациональный характер, что приводит к возникновению дополнительных идентичностей индивида, увеличивая его лояльность и одновременно делая его относительно независимым от них в отдельности. Культурные идентичности не являются фиксированными, они постоянно находятся в движении, связаны с различными культурными традициями и «культурными смешениями» в глобализирующемся мире.

Седьмое — *возвращение истории*, которое совершается в форме этнического и религиозного возрождения; наблюдаются реконструкция старых религиозных и этнических идентичностей, которые были почти забыты в современную эпоху, и их новый расцвет.

Так, появилось множество новых (даже размещенных в Интернете) языческих религий, которые как будто давно исчезли. Локальные этнические идентичности, которые вроде бы до этого были утрачены, переживают новый расцвет, в том числе в Европе, что приводит к новым конфликтным ситуациям в национальных государствах — от Испании с локальными баскскими, каталонскими и другими идентичностями через сотрясающуюся, разделенную на фламандцев и валлонов Бельгию до общностей в бывшей Югославии и «кипящего котла» десятков этнических идентичностей на Кавказе.

Восьмое направление — *дистанционный национализм*, понятие, введенное Бенедиктом Андерсоном, под которым он понимает тенденцию возвращения к нацио-

нализму. Но в постсовременных условиях часто яркими националистами являются диаспоры, с помощью технических средств коммуникации поддерживающие постоянную связь со своей страной, — это сохраняет и усиливает их идентичность в чуждых условиях¹. Типичный пример — турки, проживающие в Германии. Они в 1960-е годы намного легче овладевали немецким языком, чем сегодня, когда круглосуточно транслируется турецкое телевидение и поддерживаются более тесные связи со своей страной через Интернет, мобильные коммуникации и т. д. Европейские политики констатировали провал политики интеграции в Западной Европе и дискутируют о переосмыслении политики мультикультурализма, которая до сих пор служила основой интеграционных процессов в развитых западных странах.

¹ Anderson B. The New World Disorder // New Left Review. 1992. № 193. May–June. P. 13.